

Владимир Желтов¹

«У БРАТСКИХ МОГИЛ НЕТ ЗАПЛАКАННЫХ ВДОВ...»²

С Валентином Куклевым познакомился я на Ямале — там он работал вахтовым методом в «Газпроме». Наше дружеское общение продолжилось (продолжается!) и «на земле» — так говорят за Полярным кругом.

Валентин с женой Валентиной и детьми жили в Колпино, затем, выйдя на пенсию, перебрались в Малую Вишеру — приобрели домик с «приусадебным» участком по 3-й Пионерской улице на окраине города (за огородами — лес).

Так получилось, что Валентин не дозвонился до меня, когда история, о которой пойдёт речь, начала разворачиваться. Дозвопись он, я наверняка ограничился бы «информашкой» — информационной заметкой в газете «Невское время», где тогда работал, — жена моя Вера уже была неизлечимо больна, и я вряд ли смог бы выбраться в Малую Вишеру. Побывал я там только в конце августа 2013-го.

«Захоронение не криминального характера»

Годом раньше Куклевы решили снести вплотную примыкающий к дому полуразвалившийся бревенчатый хлев, в котором

¹ **Желтов Владимир Григорьевич** окончил исторический факультет Ленинградского гос. университета. Работал корреспондентом и редактором отделов культуры в различных СМИ Ленинграда и Петербурга, последние годы — в газете «Невское время». Публиковался в газетах и журналах в России и за рубежом, включая США, в научных, поэтических и литературно-художественных сборниках. Живёт в Санкт-Петербурге.

² В заголовок вынесена строка из песни Владимира Высоцкого.

В.П. Куклев.
Фото Желтова В.Г.

прежние хозяева когда-то держали корову, овец, и на его месте построить летнюю кухню. В первых числах августа присланные подрядной организацией рабочие, два узбека, приступили к подготовительным работам. Вскоре после того, как ручным буром стали бурить отверстия под фундамент, один из них постучался в дом:

— Хозяин, клад нашли... Пятьдесят на пятьдесят поделим? Похоже, он не шутил, уж больно был нерешителен, даже, скорее, растерян. Валентин Куклев улыбнулся:

— Все сто процентов вам отдам, пойдём посмотрим, что нашли...

В общем, начало истории — как в плохом детективе.

— Осмотрел я находку и не сразу понял, что узбеки нашли: не то кусок резины, не то кирзы. Голенище сапога?.. — рассказывал мне Валентин Павлович.

Похоже, под хлевом когда-то находилась свалка, решил он. Невероятной казалась только глубина, с которой был извлечён «неопознанный» предмет: около двух метров.

— Покрутите-ка ещё, — велел «хозяин» рабочим. Из земли показалась вертикально стоящая на лопасти бура лучевая кость.

— Уж что-что, а человеческую кость опознать я могу, — продолжил рассказ Валентин Павлович. — Я тут же кликнул жену: «Валя, вызывай-ка полицию!». Про войну даже не подумал, решил, что это, может быть, криминальное захоронение. Работу приостановил. Узбеки ушли. Приехавшая оперуполномоченная осмотрела кость: «Да, похоже, человеческая...». Она куда-то звонила, с кем-то консультировалась. Велела сделать раскоп два на два метра. Я схватил лопату и в горячке начал копать. Когда наткнулся на что-то, разгребал землю руками. Череп человеческий извлёк, второй, кости, противогаз, клочок шинели, сапог, ботинок...

Работу Валентина Павловича остановила жена, говорит оперуполномоченной:

— Алёна! Я не дам ему выкопать яму «два на два». Он, конечно, выкопает, да там и останется. Валентину Павловичу шестьдесят два года, у него серьёзные проблемы со здоровьем, человек перенёс инфаркт. Что, других «землекопов» в Вишере нет?

Алёна смутилась:

— Да есть у нас поисковики. Надо их звать. Тем более, что уже понятно: захоронение не криминального характера, — и стала кому-то названивать.

Буквально через двадцать минут на 3-й Пионерской улице появился командир маловишерского отряда поисковиков «Красная звезда» Георгий Васильев. Спустился в яму, вырытую Куклевым, глянул на находки:

— Наши. Сорок первый год.

— Вы так уверенно говорите, — удивилась оперуполномоченная.

— Естественно. Сапоги, ботинки, противогаз... Да и не было здесь после боёв. Варианта два: либо отступление, либо наступление.

Васильев набрал номер на мобильном телефоне, через полчаса приехали ещё два поисковика. Только в первый день они извлекли десять черепов. Человеческие останки собирали в мешки, грузили на бортовую машину и по окончании рабочего дня, который продолжался от темна до темна, увозили. За «смену» набиралось до десяти мешков. (Три месяца хранились они у Васильева во дворе.)

Верхний слой грунта, глинистый, давался с трудом, прошли его — земля под лопатами стала осыпаться, обваливаться. В какой-то момент Георгий Васильев воткнул в землю щуп:

— Всё, дальше сплошной грунт. Пошли в противоположную сторону.

Захоронение оказалось четыре на шесть метров. Обилие найденных за пять дней предметов поражало и количеством, и разнообразием: пуговицы, монеты, гильзы, компас, котелок, бутылка,

Поисковики*³

³ Автор фотографий, отмеченных *, — Куклев В.П.

Печальные находки*

расчёска, карандаши, оружейная маслёнка, ворот гимнастёрки с двумя «кубиками» (знаки различия в РККА — Рабоче-крестьянской Красной армии), ботинки, сапоги, пряжки, звёздочки с головного убора. Попадались и, казалось бы, неожиданные находки: ложка с закрученным в спираль черенком, перочинный нож с рукояткой в виде автомобиля, кошелёк, пара деревянных ложек, пластмассовая мыльница... с мылом. На каждого погибшего «приходился» противогаз. Из оружия был обнаружен только ручной пулемёт (вернее, его ствол) — один на всех... Солдатских медальонов оказалось 23, различной формы. Только в одном записка хорошо сохранилась: «Карпушкин Александр Андреевич, рядовой, 1910 года рождения...». В другом сохранилась похуже, но прочитать удалось: «Рамазанов Шамси, рядовой, 1914 г., Тат. респ.». На деревянной ложке было вырезано «ЛАР», на алюминиевой нацарапано: «Шерченков». Поисковикам удалось установить имена трёх из 62-х бойцов, похороненных в братской могиле на участке, ныне принадлежащем пенсионерам Куклевым.

В результате розыскной, архивной работы выяснилось: в братской могиле на 3-й Пионерской улице в ноябре 1941-го были похоронены бойцы 111-й стрелковой дивизии, погибшие при взятии города Малая Вишера в ходе Тихвинской операции. Кстати, историки почему-то упрямо не признают, что Малая Вишера — первый город, освобождённый нашими войсками в годы Великой Отечественной. Да, были и более ранние освобождения, но все взятые с боем города вскоре вновь оказались захвачены противником. Малая Вишера же находилась в оккупации меньше месяца — с 24 октября по 20 ноября 1941 года.

В обнаруженной поисковиками анкете-заявлении Управления по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сер-

жантского состава, датированной июнем 1946 года, Клавдия Ивановна Шерченкова в графе «дополнительные данные» сообщала: получила письмо от сослуживца мужа, в письме «писано», что убит Павел 18 ноября 1941 года при наступлении на Малую Вишеру и похоронен там в братской могиле. Шамси Рамазанов значился в одном из донесений 111-й стрелковой дивизии.

Невероятно, но факт: Георгий Васильев и его товарищи в короткий срок разыскали родственников Шерченкова и Рамазанова в Татарстане, откуда те призывались. Александр Карпушкин родом был из Орловской области, призвали его из Казахстана, вероятно, поэтому, считали поисковики, никто и не откликнулся...

На перезахоронение останков на городском кладбище 27 октября 2012 года в Малую Вишеру приехала дочь Павла Шерченкова Нина, его внуки, племянница Шамси Рамазанова Таслия. Павел Семёнович, по словам Нины, уходя на фронт, не знал, что жена его беременна. Узнал из письма. Клавдия с болью в сердце писала, что не может сохранить ребёнка: война, не прокормить, не одеть, не воспитать... В ответном письме Павел Семёнович запретил делать аборт — родилась Антонина, сестра Нины. Как теперь выяснилось, через четыре месяца после гибели отца...

Перезахоронение останков бойцов на городском кладбище*

День 27 октября выдался погожим: морозец градусов пять, накануне выпал снег. На припорошённой земле в одну шеренгу стояли обтянутые малиновой тканью гробы. Десять гробов. Прежде чем опустить их в могилу, выступили представители администрации, священник совершил обряд отпевания, прозвучал ружейный салют. Затем пустили по кругу солдатский котелок с водкой. Отправились к поминальному столу, накрытому в местном училище...

— А потом гости из Татарстана поехали к нам, Валя чай приготовила... Вот и всё, — завершил рассказ Валентин Куклев.

Нет, не всё. Из скромности Валентин Павлович умолчал, что у себя на участке, на месте захоронения, Куклевы соорудили ещё один мемориал: подняли землю, установили фигурный крест.

Зная Валентина Куклева (мы с ним в лихие девяностые «Севера прошли»!), берусь утверждать: если бы действительно был найден клад, он отдал бы его узбекам. Все «сто процентов»...

27 октября финальная точка в этой истории поставлена не была.

В результате последующих архивных и прочих изысканий поисковики установили имена 58 погибших. Более семидесяти лет 62 защитника Отечества числились в «пропавших без вести». Формулировка «пропавший без вести» в Отечестве нашем деся-

В.П. Куклев у поминального креста

тилетиями слишком часто воспринималась и подавалась чуть ли не как «изменник Родины». Со всеми вытекающими последствиями. На сегодняшний день только четверо остаются безымянными.

Кстати. Откликнулась племянница рядового Карпушкина. Оказывается, Александр Андреевич осенью 41-го в боях за Малую Вишеру был тяжело ранен, умер он после войны. Каким образом его медальон оказался у другого человека? На этот вопрос едва ли кто когда-нибудь ответит...

Слушая рассказ Валентина Куклева, я не удержался от вопроса:

— Как могло получиться, что о братской могиле, находящейся не в глухом лесу, а в городе, тем более небольшом, пусть и на окраине, никто не знал? А если бы вы не задумали строить летнюю кухню, что тогда?..

Валентин Павлович пожал плечами:

— Во время раскопок подошёл один наш сосед, начальник пожарной охраны Юрий Григорьевич Сорокин: «В 41-м мой отец был мальчишкой, он мне говорил, что здесь похоронили солдат, но показывал пальцем куда-то за забор, дальше огорода». Дом наш был построен в 1956-м. Если бы тогда под фундамент копнули поглубже...

Хиленькое это оправдание, Валентин Павлович! «Потерять» братскую могилу — это страшно. А ещё страшнее не попытаться её найти. Воспользовавшись, например, «подсказкой» солдатской вдовы. Клавдия Ивановна Шерченкова писала же в анкете-заявлении, что муж погиб в бою за Малую Вишеру и похоронен в братской могиле. Значит, ни его, Шерченкова, ни её, братскую могилу, просто не искали...

Сколько бы ещё лет 62 (шестьдесят два!) защитника Отечества числились в «пропавших без вести», если бы пенсионеры Куклевы не решили пристроить к своему дому летнюю кухню?..

Санкт-Петербург, 2020 г.

*Чуть заметный бугорок, / Братская могила.
Сколько их среди дорог / Жизнь не сохранила.
Сколько их в краях степных / И бескрайних пашнях
Вечно юных и живых / Без вести пропавших.*

С. Баруздин